

В конце главной улицы на западе города стоит ветеринарная клиника под названием «Любимец». Владелец и по совместительству главный врач — недавний выпускник университета, который, несмотря на предостережения, открыл здесь свое дело и теперь несет убытки, от которых хоть плачь.

На улице темно и идет дождь, вряд ли кто-то еще придет. Молодой врач зевнул, положил телефон на стойку и собрался закрываться.

Двери были прикрыты лишь наполовину, когда внезапно появилась девушка. Она прижимала к груди черного котенка, размером не больше крысы, а ее глаза блестели от влаги, словно в них отражались блики воды.

— Здравствуйте, скажите, вы еще работаете?

Доктор на мгновение замер, а потом поспешно распахнул дверь:

— Работаем, работаем! Ваш питомец заболел?

— У него повреждена передняя лапка, — ответила Чжу Юй, прислонив зонт к косяку и входя внутрь. — Это не мой питомец, я нашла его по дороге.

Она посмотрела карту и, обнаружив, что эта клиника ближе всего, просто пришла сюда.

Лишь когда она вошла, врач заметил, что, несмотря на зонт, девушка промокла до нитки, что выглядело довольно странно.

Мокрый черный комочек в руках Чжу Юй дрожал, а стоило врачу прикоснуться к нему, как котенок задрал голову и зашипел:

— Хсс!

— ...

— Он хочет тебе помочь, — Чжу Юй погладила его по голове, словно объясняя что-то маленькому ребенку. — Твоя лапка повреждена, ее нужно лечить.

Котенок ответил мгновенно:

— Мяу.

Операционная находилась на втором этаже, а Чжу Юй осталась ждать внизу, заодно помогая

присмотреть за клиникой.

Подумав, она отправила сообщение: «Вернусь — поговорим, я сейчас занята».

Затем напечатала: «Это будет стоить дорого?»

Чжу Юй была удивлена: сумма оказалась намного меньше, чем она ожидала. Хотя раньше она не держала кошек, но слышала от одного знакомого, что лечение животных стоит огромных денег — дороже, чем людей, особенно операции, которые могут обходиться в тысячи и десятки тысяч юаней.

Она покачала головой, вытирая глаза и улыбаясь:

— Нет, просто я не уверена, правильно ли поступила. Я скоро уезжаю из этого города. Я спасла его, но не смогу оставить у себя.

Неизвестно, слушался ли котенок, но врач поймал себя на мысли, что готов выполнить любую просьбу этой девушки.

Го Сюньян еще днем прислал ей сообщение, на которое она не ответила: «Ну что, ты подумала? Хочешь попробовать? Дорогу оплатим».

Час спустя дождь стих. Врач спустился со второго этажа, собираясь дать наставления по послеоперационному уходу, но, увидев слезы на лице девушки, испугался:

— Не плачьте! С котом все в порядке, он еще маленький, быстро поправится и через несколько дней будет бегать как ни в чем не бывало!

— М-м... дайте триста, — пробормотала она.

Она ответила: «Хорошо».

Чжу Юй закусила губу и кивнула:

— Сколько я должна за операцию?

Врач вздохнул с облегчением, но на душе стало тоскливо:

— Да что вы, не переживайте. Я помогу найти ему новых хозяев. У меня в друзьях полно любителей кошек, такие котята пользуются спросом, их с руками оторвут.

Много лет спустя, уже обзаведясь семьей, врач смотрел на черного, как уголь, толстого кота, похожего на газовый баллон, и грустно думал: «И как же он остался у меня...»

Триста юаней едва покрывали стоимость обезболивающего и наркоза, саму операцию он даже не считал. Врач покачал головой, сетуя на то, что его клиника закономерно идет к краху.

Девушка отсканировала код и перевела деньги, а после сказала:

— Спасибо за помощь.

Чжу Юй сквозь слезы улыбнулась:

— Спасибо вам.

После осмотра врач сказал, что лапка повреждена недавно, других болезней нет, и, кроме истощения, котенок абсолютно здоров, так что операцию можно провести сегодня же вечером.

Дождь за окном окончательно прекратился. Чжу Юй поднялась наверх, еще пару раз погладила котенка, снова поблагодарила врача и, забрав зонт, растворилась в ночной темноте.

Когда она ушла, врач стоял у входа, хлопая себя по лбу:

— Черт! Забыл взять вичат!

Дождь за окном все еще моросил. Тетя Цуй прислала сообщение, спрашивая, почему она до сих пор не вернулась и как идут дела.

Чжу Юй вернулась домой, когда было почти девять. Одежда почти высохла. Первое, что она сказала тете Цуй:

— Тетя Цуй, я уезжаю.

Узнав о ее планах, тетя Цуй решительно воспротивилась:

— Девочка, ты еще совсем юная. Да и в мире столько негодяев, кто даст гарантию, что ты снова не наткнешься на плохого человека? Послушай меня, лучше найди стабильную работу здесь, а потом выйдешь замуж за хорошего парня, вот и устроишь свою жизнь.

Выйдешь замуж за хорошего парня.

Чжу Юй показалось, будто она снова вернулась в среднюю школу, где куча соседок обсуждала ее за спиной: «Дочка у Лао Чжу красавица, прямо как городская. Если выйдет замуж за богатого, может, и брату квартиру выбьет. А моя-то — не то, грубая, глаза маленькие, на такую на улице и собака не посмотрит».

— Вот именно! Слушай тетю, неважно, что с учебой не сложилось, найдешь себе мужика с машиной и квартирой, и горя знать не будешь, всю жизнь работать не придется!

— Эх, сейчас девки в цене, неважно, красивая или нет, выкуп — сотни тысяч. Не то что в наше время, по глупости за кого попало выходили, а потом жалели, да поздно было.

— Точно-точно, если бы можно было вернуться назад, я бы точно искала городского с квартирой!

Чжу Юй передернуло. Она снова сфокусировала взгляд и мягко сказала тете Цуй:

— Тетя Цуй, вы же интересовались, почему я в таком юном возрасте пошла зарабатывать деньги?

Тетя Цуй затаила дыхание, чувствуя, что ничего радостного сейчас не услышит.

Чжу Юй вытирала волосы полотенцем, рассказывая так буднично, будто обсуждала повседневные дела:

— Потому что моя семья была по уши в долгах. Огромных долгах. Зарплата отца — три тысячи, мама больна и не может работать, иногда нам не на что было даже поесть. Но они ко мне очень хорошо относились. Если в доме появлялось что-то вкусное, всегда отдавали сначала мне, потом брату. С детства меня не били и не ругали, у меня были такие же новые вещи и обувь, как у других девочек, каждый год на день рождения — большой торт, и когда мы ссорились с братом, они всегда принимали мою сторону...

— Но мама постоянно плакала, ссорилась с папой, и когда они начинали кричать, мне казалось, что небо рушится. А причина всегда была одна — нет денег, нет денег. Тогда я решила, что должна заработать много денег, чтобы мама больше не плакала из-за бедности. И позже у меня действительно получилось. Меньше чем за год я погасила все долги. Родители больше не ссорятся и всем рассказывают, какая у них замечательная дочь, на которую теперь можно положиться.

— Вы говорите мне об учебе, о дипломе — я и сама об этом мечтала. Но после всего случившегося мне кажется, что небо меня предупреждает, — Чжу Юй горько усмехнулась. — Мне уже не видать нормальной жизни.

Слезы текли по щекам тети Цуй, она всхлипнула:

— А как же деньги? Там же больше двадцати тысяч.

— Хотелось бы их вернуть, но процедура трудового арбитража слишком долгая, я не могу ждать, — ответила Чжу Юй.

Каждое утро, открывая глаза, она думает лишь о том, как выжить. У нее есть родители, которых она должна защищать, она не может позволить себе делать всё, что хочется, включая отдых.

Билет на скоростной поезд от Тэнчэна до Ханчжоу стоит больше четырехсот юаней. Хорошо, что расходы оплачивают, иначе Чжу Юй предпочла бы трястись десять с лишним часов в жестком вагоне, лишь бы не тратить такие деньги.

Вещей у нее немного: сменная одежда, предметы первой необходимости — большого чемодана хватило. Тетя Цуй вернула ей залог за жилье и насильно всучила больше тысячи юаней наличными на расходы. Чжу Юй сделала вид, что взяла, но уходя, оставила деньги на журнальном столике.

Она не сказала родителям, что уезжает в Ханчжоу, потому что это заставило бы их только лишний раз волноваться. Лучше сообщить, когда всё устроится.

С самого окончания средней школы Чжу Юй скиталась по родному уезду, а дальше Тайаня никогда не выбиралась. Это был ее первый настоящий отъезд из дома в поисках лучшей доли. Она чувствовала легкое возбуждение, но тревоги было куда больше.

Ее место было у окна, рядом сидел паренек в очках, на вид старшеклассник. Рядом с ним — старик с седой головой, несмотря на возраст, выглядел он опрятно и бодро.

Мальчик с самого начала читал книгу, полностью погрузившись в сюжет, и время от времени бормотал фразы из текста.

— Простите, что это за книга? — внезапно тихо спросил старик.

Старшеклассник вздрогнул, а затем с энтузиазмом ответил:

— Это «Офисный центр смерти» автора Гайя. Я читаю третью главу.

— Кажется, мой внук упоминал что-то подобное, но я не придавал значения, — сказал старик. — Можете рассказать, о чем она?

— Конечно! — Делиться тем, что любишь, всегда приятно, и школьник с радостью согласился. — Главный герой Сюй Цзянь после университета никак не мог найти работу, но однажды

получил приглашение на собеседование в офисном здании недалеко от дома. В здании восемнадцать этажей, отдел кадров ждал его на последнем. Придя туда, он увидел множество кандидатов, причем все были разных специальностей, некоторые даже без высшего образования. В общем, люди всех сортов собрались на восемнадцатом этаже.

— Когда все кандидаты собрались, свет погас, лифты перестали работать, и появилась HR-менеджер, похожая на женщину с разрезанным ртом. Она заявила, что теперь у них общая работа: чтобы выйти, нужно постоянно повышать показатели, и тот, кто продержится дольше всех, получит шанс подняться на семнадцатый этаж. И так далее — до первого, после чего можно будет покинуть это место.

Старик нахмурился:

— Повышать показатели, чтобы выжить?

Похоже, эти вещи были не особо связаны.

— Да, — продолжал школьник. — Потому что все начинают убивать друг друга ради показателей — в «Офисном центре смерти» нет законов. Сначала я думал, что там будет много призраков, но к третьей главе понял, что самое жуткое — это люди. К тому же на каждом этаже своя профессия: на восемнадцатом — страховые агенты, на семнадцатом — учителя, на шестнадцатом — врачи... Конечно, клиенты не обязательно люди, здание может моделировать любую эпоху и любую сцену, связанную с профессией. Столкнувшись с совершенно незнакомой работой, каждый сотрудник должен опасаться не только истинного лица клиента, но и нападения коллег.

Старик задумался:

— Эта книга раскрывает темные стороны человеческой натуры?

— Не только, идеи Гайи гораздо глубже, — сказал школьник. — В третьей главе «врач», когда герой понимает, что находится на базе японских военных по проведению опытов над людьми, и его роль — вводить соотечественникам вирус чумы, осознает, что если не продолжит, то никогда не выберется в реальный мир. После мучительной борьбы он все же отказывается от работы.

Школьник, казалось, был тронут:

— Мы сейчас на каждом шагу твердим о «принципах», бросаемся громкими словами, чтобы казаться благородными, но на самом деле принципы — это то, что в критический момент требует жизни, чтобы их отстоять.

— И что потом? — старика интересовал сюжет. — Он правда остался на семнадцатом этаже

навсегда?

Школьник улыбнулся:

— Дальше я еще не дочитал, но вряд ли. Если главный герой исчезнет, как история будет развиваться?

Старик достал телефон:

— Как зовут автора, напомните?

— Гайя.

Старик замялся:

— Это имя того Ультрамена, которого постоянно смотрит моя внучка?

Чжу Юй, которая как раз пила воду, едва не поперхнулась.

Неудивительно, что имя показалось ей знакомым.

— Думаю, это богиня земли из древнегреческих мифов, — уверенно заявил школьник. — В мире точно нет автора, который взял бы себе псевдоним в честь Ультрамена, это же глупо.

В этот момент где-то в Ханчжоу некая Ся чихнула несколько раз подряд, недоумевая, кто из потомков ее прокликает.

Редактор, с которой она обсуждала публикацию новой книги, вдруг спросила то, что мучило ее много лет:

— Мастер, почему вы выбрали псевдоним Гайя?

Потому что это мать-земля, олицетворяющая «созидание»?

Ся Гуан снова чихнула, потерла нос и ответила:

— А разве Ультрамен Гайя не крутой?

Редактор:

— ...

<http://bllate.org/book/22326/2338468>